

Современная система третейского разбирательства и реформа альтернативных способов разрешения частноправовых конфликтов в Германии

К. М. АРСЛАНОВ, Председатель третейского суда при ТПП Республики Татарстан (г. Казань), магистр права (Германия), доцент Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат юридических наук

Раскрывается система третейских судов, основы правового регулирования третейского разбирательства и специфика альтернативных способов разрешения частноправовых споров в Германии. Ставится вопрос о возможности и необходимости учета российским законодателем германского опыта правового регулирования.

Ключевые слова: третейский суд, альтернативные способы разрешения частноправовых конфликтов, правовой опыт Германии.

Российское право во многих вопросах ориентируется на опыт других высокоразвитых, устоявшихся в правовом отношении стран, что должно позволить в наикратчайшие сроки сократить имеющийся разрыв в правовом регулировании. Особый ориентир для российского права представляет современное немецкое право, с которым российское право связывает геополитическая близость и общие римско-правовые традиции¹. В своей практической деятельности в немецкой адвокатской канцелярии мы регулярно встречаемся с третейскими оговорками, ссылающимися на регламент «Германского института третейского разбирательства» (Deutsche Institution für Schiedsgerichtsbarkeit e.V., Adenauerallee 148, D-53113, Bonn; собственная аббревиатура: DIS, далее — ГИТР). Являясь определяющим для правовой характеристики соответствующей правовой системы, правовой институт гражданско-правовой ответственности, находит свое выражение в юридических процедурах, среди которых важное место отводится профессиональному судебному урегулированию. Как отмечается в немецкой юридической литературе, ежегодно судами рассматривается порядка 2 миллионов дел по первой инстанции, при этом средняя длительность судебного разбирательства составляет 7–8 месяцев

¹ См.: Арсланов К.М. Предисловие к: Шапп Ян. Основы гражданского права Германии. Учебник: Пер. с нем. и предисловие Камиля Арсланова. М., 1996. С. 304; Arslanov K. Zur Einwirkung ausländischen Rechts auf die Entwicklung des modernen russischen Privatrechtssystems // In: Festschrift für Jan Schapp zum siebzigsten Geburtstag. 2010. S.18-19, 12; Медведев Д.А. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации: вопросы кодификации // Кодификация российского частного права. М., 2008. С. 6, 11; Суханов Е.А. Вводная лекция для слушателей Российской школы частного права от 4 октября 2010 г. http://www.privlaw.ru/index.php?&page_news=9 (дата посещения — 07.11.2012); Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. Учебное пособие. М., 2008. С. 528.

(в сложных хозяйственных процессах от 1 до 2 лет)². При этом дела рассматриваются судьями, которые не имеют достаточного специального познания в соответствующей области конфликта и разрешают конфликт в большей степени формально-юридически, обращаясь за поддержкой к дорогим для сторон процесса специальным экспертным заключениям³. Все это привело к тому, что обращение к альтернативным способам разрешения правовых споров в Германии стало весьма актуальным. При этом, стоимость соответствующей процедуры не считается определяющей. Так, например, при цене иска в 2 000 евро и при профессиональном юридическом представительстве обеих сторон в споре и при исследовании одного доказательства в гражданском процессе, стоимость судебных расходов составит порядка 1 050 евро⁴. Третьейское разбирательства или медиация не является свободными расходами, по крайней мере, в связи с необходимостью оплаты труда третейских судей. Расходы на третейское разбирательство и медиацию могут быть сравнимы или даже быть выше расходов на «обычное» судебное разбирательство в суде общей или специальной юрисдикции в Германии. Отметим Федеральное положение о расходах на адвокатов (Bundesgebührenordnung für Rechtsanwälte) от 26 июля 1957 г.⁵, которое в § 67 признает за адвокатами обычные их требования на возмещение своих гонораров, как и в обычном гражданском процессе в суде общей и специальной юрисдикции. Согласно специальному калькулятору расходов на Интернет-сайте ГИТР⁶, общими являются только судебные расходы, т. е. не включая расходы на адвокатов — расходы на рассмотрение иска при его цене в 2 000 евро составят 3 881 50 евро (при рассмотрении дела тремя судьями) или 1 781 50 евро при единоличном рассмотрении. В качестве преимуществ альтернативных способов рассмотрения споров в Германии видят: оперативность рассмотрения спора; окончательный характер решения; возможность привлечения к спору в качестве судей / медиаторов профессионалов в соответствующей области правового конфликта.

В настоящее время германская система третейских судов и медиации, так же, как и соответствующая российская система, находится на этапе своего реформирования, вызванного необходимостью пересмотра существующих норм об альтернативных способах разрешения споров, в свете европейских интеграционных процессов.

Медиация в Германии

29 июня 2012 г. германский парламент принял Закон «О поддержке медиации и других процедур внесудебного урегулирования конфликтов» (Gesetz zur Förderung der Mediation und anderer Verfahren der außergerichtlichen Konfliktbeilegung)⁷. Тем самым, была реализована директива 2008/52/ЕГ Европейского парламента и Совета от 21 мая 2008 г. «Об отдельных аспектах

² См.: http://www.ra-bgg.de/Aufsätze_Seminarangebote/Aufsätze/index.html. Greiner G. Schiedsgerichtsbarkeit, eine Alternative auch für kleine und mittlere Unternehmen; <http://www.reinhard-greger.de/aber/zivilprozess.htm> (дата посещения — 07.12.2012).

³ См. там же.

⁴ См.: www.reinhard-greger.de/aber/zivilprozess.htm (дата посещения — 07.12.2012).

⁵ См.: Bundesgesetzblatt. 1957. P. 861, 907.

⁶ См.: <http://www.dis-arb.de/de/22/gebuehrenrechner/uebersicht-id0> (дата посещения — 10.12.2012).

⁷ Bundesgesetzblatt. § 35.

медиации в гражданских и торговых делах»⁸. Хотя данная директива и должна была быть исполнена странами-участницами до 20 мая 2011 г., учитывая достаточно серьезные разногласия при обсуждении внесенного в парламент проекта закона о медиации в феврале 2011 г., прошло более года, прежде чем проект стал законом.

Согласно § 1 Закона о медиации, медиация представляет собой доверительный и структурированный процесс, в котором стороны при помощи одного или нескольких медиаторов стремятся добровольно и в осознании собственной ответственности достичь приемлемое урегулирование их конфликта (абзац 1), при этом медиатором является независимое и нейтральное лицо без полномочия по принятию решения, которое «ведёт» (*führt*) стороны в процедуре медиации. Всего закон состоит из 9 параграфов, среди которых, помимо уже процитированного параграфа 1, посвященного определению понятий, урегулировано: процесс, задачи медиатора (§ 2), обязанности по информированию, ограничение деятельности (§ 3), обязанность сохранения тайны (§ 4), образование и переподготовка медиатора, сертифицированный медиатор (§ 5), правомочия по постановлению (§ 6), научно-исследовательские планы, финансовая поддержка медиации (§ 7), оценка деятельности (§ 8) и переходные положения (§ 9). На медиатора возлагаются определенные обязанности (§ 2 Закона о медиации). Он должен удостовериться, что стороны процедуры урегулирования спора понимают принципы и процедуру медиации и участвуют в этой процедуре самостоятельно. Медиатор должен перед всеми сторонами быть обязанным в равной степени. Он обеспечивает общение между сторонами и гарантирует, что стороны вовлечены в процедуру медиации разумным и честным образом. Кроме того, медиатор проводит отдельные переговоры со сторонами при наличии взаимного согласия сторон на это. Как правило, участие третьих лиц в медиации исключается, однако закон допускает это при условии согласия всех сторон. При этом медиатор вправе завершить процедуру медиации, если он придет к выводу, что общение или согласие между сторонами ожидать не приходится. В случае же достижения согласия между сторонами о порядке урегулирования спора, медиатор должен содействовать правильному пониманию сторонами такого согласия. Медиатор должен указать сторонам, принимающим в процедуре медиации без необходимого специального юридического и иного сопровождения, на возможность проверки результатов процедуры медиации третьими лицами.

Медиатор должен раскрыть свои профессиональные характеристики (§ 3 Закона о медиации) сторонам процедуры медиации. Медиатор обязан обеспечивать конфиденциальность информации, полученной от сторон в процессе урегулирования спора, в разумных пределах (§ 4 Закона о медиации).

Немецкий законодатель особое внимание обращает на необходимость обеспечения должного образовательного уровня медиатора, оставляя сам уровень профессиональной подготовки на ответственности медиатора: «медиатор обеспечивает под собственную ответственность посредством подходящего

⁸ Amtsblatt der Europäischen Union L 136 S. 3. Детальный анализ закона и его предпосылок см.: Düwell Franz Josef. Mediation endlich gesetzlich geregelt // Betriebsberater 1921–1923; Diop D. Ein Mediationsgesetz für Deutschland: Impuls für die Wirtschaftsmediation? // Betriebsberater 131–139. См. также: Lionnet K. Handbuch der internationalen und nationalen Schiedsgerichtsbarkeit: Systematische Darstellung der privaten Handelsschiedsgerichtsbarkeit für die Praxis der Parteien. 2001. S. 680.

образования и регулярной переподготовки, что он обладает теоретическими знаниями, как и практическим опытом в той мере, чтобы быть в состоянии профессиональным образом сопроводить стороны в медиации» (§ 5 (1) Закона о медиации). При этом здесь же немецкий законодатель указывает на такие необходимые знания и способности медиатора, как «знания об основах медиации, а также ее порядок и рамочные условия», «техники ведения переговоров и общения», «компетенции в урегулировании конфликтов», «знания о правовом урегулировании медиации и о роли права в медиации», «практические занятия, ролевые игры и надзор». Немецкий законодатель предусматривает и наличие так называемого статуса «сертифицированного медиатора» (§ 5 (2), (3) Закона о медиации) у лица, получившего соответствующее образование.

Федеральное министерство юстиции получило право непосредственно детализировать посредством своих предписаний порядок получения статуса «сертифицированного медиатора», а также переподготовки таких медиаторов (§ 6 Закона о медиации): содержание образовательной программы, уровень практической подготовленности медиатора, минимальное количество часов для подготовки и переподготовки, временные сроки для переподготовки, требования к учреждениям для подготовки и переподготовки медиаторов; порядок выдачи сертификатов.

Немаловажным для использования медиации при урегулировании правовых конфликтов является возможность снижения судебных (процессуальных) расходов. Основой здесь является Закон Германии о судебных расходах (Gerichtskostengesetz) от 5 мая 2004 г.⁹ с последними изменениями от 19 октября 2012 г.¹⁰ Согласно § 69b данного Закона, правительства федеральных земель уполномочены посредством своих постановлений уменьшить взыскиваемые земельными судами с участников процесса расходы или вообще от них отказаться, если судебный процесс завершен проведенной медиацией или при помощи другой процедуры внесудебного урегулирования конфликта после отказа от иска или заявления. При этом в исковом или ином заявлении должно быть заявлено, что предпринимается или предполагается проведение медиации или другая процедура внесудебного урегулирования конфликта, или же суд предложил сторонам провести медиацию или другую процедуру внесудебного урегулирования конфликта.

В Законе о медиации отсутствуют положения относительно договорной основы деятельности медиатора, что предопределяет обращение в таких случаях к общим нормам германского законодательства о договорах¹¹.

Третейское разбирательство в Германии

Третейское разбирательство в Германии урегулировано в 10 книге Гражданского процессуального кодекса (Zivilprozessordnung, далее по тексту: ГПК-Г) от 30.01.1877¹², в § 1025–1066 ГПК-Г, поскольку стороны третейского разбирательства не договариваются о другом. Но, лишь благодаря Закону «О новом регулировании права третейского разбирательства» от 22 декабря 1997 г.

⁹ Bundesgesetzblatt. 2004. Teil I. S. 718.

¹⁰ Bundesgesetzblatt. 2012. Teil I. S. 2182.

¹¹ Ahrens M. Mediationsgesetz und Güterrichter — Neue gesetzliche Regelungen der gerichtlichen und außergerichtlichen Mediation // Neue Juristische Wochenschrift. 2012. Nr. 34. S. 2467–2468.

¹² Reichsgesetzblatt. 1877. S. 83.

(в силу вступил с 1.01.1998) (Gesetz zur Neuregelung des Schiedsverfahrensrecht)¹³, которым была откорректирована указанная книга 10 ГПК–Г, и который позволил распространить действие норм ГПК–Г на все гражданско–правовые споры, включая споры с участием иностранных субъектов, можно говорить о начале успешного распространения третейского разбирательства в Германии. Такое начало связывают с 1998 годом.¹⁴

В целом, германские положения о третейском разбирательстве схожи с соответствующими положениями российского права.

Так, согласно § 1029 (1) ГПК–Г, «третейским соглашением (Schiedsvereinbarung) является соглашение сторон подчинить все или отдельные споры, которые возникли или возникнут в будущем между ними в связи с определенным правоотношением договорного или внедоговорного характера, решению третейского суда», при этом «третейское соглашение может быть заключено в форме самостоятельного соглашения (третейской оговорки, *Schiedsabrede*) или в форме условия в договоре (третейского условия, *Schiedsklausel*)» (§ 1029 (2) ГПК–Г). Предметом третейского соглашения может стать любое имущественное правопритязание; третейское соглашение в отношении неимущественных правопритязаний может иметь правовое действие, поскольку стороны правомочны заключить относительно предмета спора мировое соглашение (§ 1030 (1) ГПК–Г). Интересно при этом положение § 1030 (2) ГПК–Г, согласно которому третейское соглашение о правовых спорах, затрагивающих существо отношений найма жилого помещения, возникших внутри страны, недействительно, если (в соответствии с § 549 абз. 2, № 1 до 3 ГГУ) речь не идет о жилом помещении, которое берется в наем для временного использования; о помещении, которое является частью используемой самим наймодателем квартиры, и которое он должен обустроить необходимыми предметами обихода, поскольку жилое помещение предоставляется нанимателю не для длительного использования его семьей или лицами, с которыми он ведет длительно совместное хозяйство; а также о помещении, которое берется в наем юридическим лицом публичного права или признанным частным субъектом благотворительной деятельности, чтобы передать его лицам, остро нуждающимся в нем, если они при заключении договора указали нанимателю на целевое назначение жилого помещения.

Третейское соглашение должно содержаться в подписанном сторонами документе или в письмах, факсах, телеграммах или других видах передачи данных, которыми обмениваются стороны и которые содержат доказательство наличия такого соглашения (§ 1031 (1) ГПК–Г). При этом третейские соглашения, в которых участвует потребитель, должны быть собственноручно подписаны сторонами в едином документе; письменная форма может быть здесь заменена электронной формой в соответствии с § 126а ГГУ (т. н. квалифицированная электронная подпись в соответствии с Законом о цифровой подписи — Германский закон о рамочных условиях для электронной подписи

¹³ Bundesgesetzblatt. 1997. Teil I. S. 3224.

¹⁴ Gilfrich S. Schiedsverfahren im Scheidungsrecht: Eine rechtsvergleichende Untersuchung des deutschen und des US–amerikanischen Schiedsverfahrensrecht. 2007. XXIII, S. 287 (S.11–12). См. также: Lionnet K. Handbuch der internationalen und nationalen Schiedsgerichtsbarkeit: Systematische Darstellung der privaten Handelsschiedsgerichtsbarkeit für die Praxis der Parteien. 2001. S. 680.

от 16.05.2001¹⁵ (§ 1031 (5) ГПК–Г)). Дефект формы может быть в целом исправлен посредством обращения третейскому разбирательству (§ 1031 (6) ГПК–Г).

Как и в России, стороны сами могут определить количество третейских судей, но если такого определения нет, число судей — трое (§ 1034 (1) ГПК–Г).

Решение третейского суда составляется в письменной форме и подписывается третейскими судьями (третейским судьей) (§ 1054 (1) ГПК–Г). Причем при множестве третейских судей, принимавших участие в разбирательстве, достаточно подписей большинства судей третейского суда, если предоставляется объяснение отсутствия той или иной подписи (§ 1054 (1) ГПК–Г). Требуется, чтобы решение третейского суда было обосновано, если, конечно, стороны не оговорили, что обоснования быть не должно или же если речь идет о решении с оговоренным сторонами содержанием (§ 1054 (2) ГПК–Г).

При несогласии сторон с решением третейского суда, несогласная сторона вправе в течение трех месяцев заявить о своем несогласии в суд общей юрисдикции (в соответствующий Высший земельный суд¹⁶) с требованием об отмене решения (§ 1059 (1), § 1062 ГПК–Г), если будет доказано, что одна из сторон, заключивших третейское соглашение по праву, определяющему ее личный статус, была недееспособной, или что третейское соглашение по праву, которому оно подчинено, является недействительным; или что заявитель не был поставлен в известность о назначении третейского судьи или о третейском разбирательстве, или что он по другому основанию не мог использовать правовые средства для защиты своих интересов; или что решение третейского суда касается спора, который, не упомянут в третейской оговорке, или не подпадает под определение третейского условия, или оно содержит установления, выходящие за границы третейского условия; или что образование третейского суда или третейский процесс не соответствует положениям законодательства или допустимому соглашению между сторонами, и можно предположить, что все это оказало воздействие на решение третейского суда (§ 1059 (2) 1 ГПК–Г). При этом сам уполномоченный суд может установить, что предмет спора по немецкому праву не подлежит третейскому разбирательству или что признание или исполнение третейского решения ведет к результату, противоречащему «публичному порядку» (*ordre public*) (§ 1059 (2) 2 ГПК–Г).

Уполномоченный суд вправе, отменив решение третейского суда, направить дело на новое рассмотрение в тот же третейский суд (§ 1059 (4) ГПК–Г).

Третейские суды в Германии

Сама система третейских судов в Германии немногим отличается от системы таких судов в России. В Германии могут быть организованы третейские суды *ad hoc*, третейские суды при торгово-промышленных палатах, при адвокатских палатах, при политических партиях и т. п.¹⁷ Примером здесь может служить Третейский суд при Германском кофейном союзе (зарегистрированный союз)

¹⁵Bundesgesetzblatt. 2001. Teil I. S. 876, в редакции Закона от 17.07.2009 (Bundesgesetzblatt. 2009. Teil I. S. 2091).

¹⁶В связи с обеспечением доказательств и иными судебными действиями уполномоченным является участковый суд (Amtsgericht) — суд первой инстанции (§ 1062 (4) ГПК–Г).

¹⁷Разнообразной являются и терминологические обозначения подобных судов: для третейских судов действует обозначение «Schiedsgericht». Вместе с тем существуют и т. н. образования для мирного урегулирования конфликтов — «Schlichtungsstellen», решения которых во многом носят рекомендательный характер.

(Schiedsgericht des Deutschen Kaffeeverbands e.V.), действующий при Торговой палате Гамбурга. С 2010 г. действует третейский адвокатский суд при Федеральной адвокатской палате (Schlichtungsstelle der Rechtsanwaltschaft bei der Bundesrechtsanwaltskammer), являющийся самостоятельным и независимым образованием, используемый адвокатами и их клиентами при имущественных спорах до 15 000 евро¹⁸. Решения данного третейского адвокатского суда при этом не носят обязательного для сторон характера, а основываются на добровольности своего исполнения.

Широкой является как география использования третейского разбирательства в Германии, так и компетенция третейских судов. Отдельные федеральные земли имеют специальные законы о мирном урегулировании конфликтов — Schlichtungsgesetze. Так, например, Закон о введении обязательного внесудебного мирного урегулирования споров в Земле Бранденбург (Gesetz zur Einführung einer obligatorischen außergerichtlichen Streitschlichtung im Land Brandenburg) от 5 октября 2000 г.¹⁹ требует, чтобы в определенных гражданско-правовых спорах перед подачей иска в участковый суд (Amtsgericht) состоялось разбирательство в третейском суде (vor einer Schiedsstelle), и лишь при безуспешности такого разбирательства, подача иска в суд общей юрисдикции считается допустимым. Речь идет о спорах между соседями, о растениях и корнях растений с чужого участка, о попадании плодов с деревьев и других вещей с соседнего участка, о пограничных деревьях; о спорах в связи с посягательствами на честь, которые были совершены не в прессе или по радио (§ 1 (1) указанного закона земли Бранденбург).

Согласно § 1 Закона об обязательном внесудебном урегулировании споров Земли Баден-Вюртемберг от 28 июня 2000 г.²⁰, который содержит те же положения, что и процитированный выше соответствующий закон Земли Бранденбург, дополнительно подлежит предварительному третейскому рассмотрению имущественно-правовые споры на сумму, не превышающую 750 евро. Законодатель, не оставляя неурегулированным вопрос относительно того, куда обращаться за третейским рассмотрением таких вопросов, обязывает обращаться при участковых судах подобные третейские суды (§ 2 упомянутого Закона Земли Баден-Вюртемберг)²¹.

Наибольшую известность в Германии приобрел Германский институт третейского разбирательства, о котором уже было сказано выше, с местонахождением в городе Кельн, Берлин и Мюнхен²². ГИТР является зарегистрированным в Берлине союзом, берущим свои основы еще в 1920 г. и своей целью

¹⁸ См.: <http://www.schlichtungsstelle-der-rechtsanwaltschaft.de/> (дата посещения — 07.11.2012).

¹⁹ Gesetz- und Verordnungsblatt. I/00 [Nr. 10]. S. 134.

²⁰ Gesetzesblatt Baden-Württemberg. 2000. S. 470.

²¹ Для Земли Саксония см. список третейских судей по подобным вопросам: <http://www.justiz.sachsen.de/aghc/download/Schiedsstelleneubersicht.pdf> (дата посещения — 07.11.2012).

²² См.: <http://www.dis-arb.de/> (дата посещения — 07.11.2012). Необходимо отметить выпускаемый под эгидой ГИТР с 2003 г., в сотрудничестве с издательством «С. Н. Beck», «Журнал о третейском процессе» (Zeitschrift für Schiedsverfahren): <http://rsw.beck.de/cms/main?site=SchiedsVZ> (дата посещения — 15.11.2012). Согласно данным ГИТР (<http://www.dis-arb.de/de/39/content/statistik-id53>, дата посещения — 07.11.2012), в 2011 г. ГИТР принял 178 споров для урегулирования (2010: 156; 2009: 177). Цена исков составила при этом между 3 000 евро и 1 060 000 000 евро, общая стоимость исков, рассмотренных ГИТР в 2011 г. составила прим. 3 миллиарда евро (2010: 1 миллиард евро). В 55 процессах приняли участие иностранные лица (34,2 %) (2010: 29,7 %). В 7 процессах иностранные лица выступили как на стороне истца, так и на стороне ответчика (2010: 10). Из России в процессах ГИТР в 2011 г. приняли участие 4 субъекта.

ставящий развитие третейского разбирательства и иных альтернативных способов внесудебного урегулирования правовых конфликтов. В ГИТР порядка 1150 участников внутри и вне страны, среди которых многочисленные немецкие предприятия, торгово-промышленные палаты, судьи, адвокаты и ученые. В основе деятельности ГИТР находится регламент, действующий с 1 июля 1998 г., и служащий регламентации третейского разбирательства. Сам ГИТР является крупнейшим консультационным центром по вопросам третейского производства. С 1 апреля 2008 г. ГИТР предлагает т. н. «Дополнительные правила ускоренного производства» (DIS-Ergänzende Regeln für beschleunigte Verfahren), которые дополняют регламент 1998 г.²³: рассмотрение споров единоличными судьями, ограничение формальностей, устное разбирательство и необходимость завершения процесса в течение 6 месяцев (единоличный судья) или 9 месяцев (трое судей) после начала разбирательства.

Особое место в системе третейских судов в Германии занимает спортивный арбитраж в лице Германского спортивного третейского суда при ГИТР (DIS-Deutsches Sportschiedsgericht), возникший по инициативе Национального антидопингового агентства (NADA) и ГИТР и действующий с 1 января 2008 г.: проблемы допинга, организация спортивных соревнований, споры трансфертов спортсменов, договоры по участию в соревнованиях, договоры со спортсменами и т. п.²⁴ По многим вопросам, например, по вопросам использования допинга, **возможна** перепроверка решения третейского суда в международном спортивном арбитраже — Court of Arbitration for Sport²⁵.

С 15 сентября 2009 г. ГИТР предлагает «Дополнительные правила для разрешения корпоративных правовых споров» (DIS-Ergänzende Regeln für gesellschaftsrechtliche Streitigkeiten), дополняющие существующие правила 1998 и 2008 гг.

Кроме того, в ходе совершенствования внесудебного урегулирования правовых споров под эгидой ГИТР, было разработано «Положение об управлении конфликтами (DIS-Konfliktmanagementordnung), который с 1 мая 2010 г. предлагает особую процедуру, в рамках которой, по заявлению стороны в правовом споре, менеджер по урегулированию конфликта (Konfliktmanager), обозначенный со стороны ГИТР, предпринимает попытки со сторонами спора в течение нескольких дней определить наиболее оптимальный путь урегулирования конфликта.

Для случаев медиации ГИТР разработал Положение о медиации (DIS-Mediationsordnung) (в силе с 01.05.2010). Когда стороны в конкретном спорном случае по конкретному вопросу желают использовать решение третьего лица с предварительным (или окончательным) действием, ГИТР предлагает Положение о третейском заключении (DIS-Schiedsgutachtensordnung) (в силе 01.05.2010). Для случаев получения сторонами спора компетентного, но рекомендательного заключения третьей стороны, разработано особое Положение о заключениях

²³ Все упомянутые здесь правила ГИТР, частично также на русском языке, можно найти на официальном сайте организации: <http://www.dis-arb.de/de/16/regeln/uebersicht-id0> (дата посещения — 07.11.2012).

²⁴ См.: <http://www.dis-arb.de/de/16/regeln/dis-sportschiedsgerichtsordnungen-08-id25> (дата посещения — 08.11.2012). Согласно данным ГИТР (<http://www.dis-arb.de/de/39/content/statistik-id53>, дата посещения — 08.11.2012), на основе Положения о спортивном третейском суде в 2011 г. было рассмотрено 13 дел.

²⁵ См.: <http://www.tas-cas.org/> (дата посещения — 09.11.2012).

(DIS–Gutachtensordnung) (в силе с 01.05.2010). Интересным является Процессуальное положение о внешнем рассмотрении (DIS–Verfahrensordnung für Adjudikation), когда стороны отношений с самого начала и до завершения своего делового общения обращаются за поддержкой к комитету урегулирования спорных вопросов (в силе с 01.07.2010). Следует отметить и наличие Положения о мирном урегулировании споров (DIS–Schlichtungsordnung) (в силе с 01.01.2002). Наличие такого разнообразия в правовом регулировании отдельных способов внесудебного / третейского рассмотрения частно–правовых споров оказывает важное воздействие на четкость и быстроту соответствующих процедур, что, в свою очередь, делает их более понятными для участников.

Представленное изложение должно приоткрыть занавес закрытости европейской (германской) системы альтернативных способов урегулирования частно–правовых конфликтов и показать возможность восприятия правового опыта Германии в области правового регулирования таких способов. Последнее особенно важно в связи с тем, что система правового регулирования альтернативных способов разрешения частно–правовых конфликтов в Германии в настоящее время находится, как и в России, на этапе своего формирования и развития. Российскому законодателю, очевидно, следует обратиться к опыту правового регулирования в других странах, в том числе Германии, не забывая при этом о самобытности отечественного правопорядка. Как отмечал Рудольф фон Йеринг в своей работе «Дух римского права на различных ступенях его развития» (1866 г.): *«Вопрос рецепции чужих правопорядков является не вопросом национальности, а простым вопросом целесообразности, потребности. Никто не будет брать издали то, что дома имеет такое же хорошее или лучшее, но только глупец откажется от коры хинного дерева на основании того, что она выросла не на его участке»*²⁶.

²⁶Rudolf v. Ihering. Geist des römischen Rechts auf verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. I. Teil. 1866. S. 8–9.